

Севера еще не было, а Сун Чуньцзин уже заболел. Нельзя было заставлять больного пациента с недугом осматривать наложницу-фаворитку Шу, поэтому пришлось самому взяться за это сложное дело.

Ему разрешили отгул.

Затем ему дали знак отдохнуть и собрали пакет ценных лекарственных трав, которые Шэнь Хуань должен был отнести домой.

Сун Чуньцзин, глядя на эти травы, подумал, что глава Медицинской палаты то ли глуп, то ли умен, и это довольно забавно.

Шэнь Хуань, держа в руках коробку, завернутую в хлопковую ткань, спросил:

— Учитель, можем ли мы использовать эти лекарства?

— Почему нет? — возразил Сун Чуньцзин.

— Просто... разве это не будет злоупотреблением служебным положением? — медленно подбирая слова, он пытался точнее выразить свою мысль. — К тому же, глава Медицинской палаты раньше не проявлял к нам доброжелательности. Что, если он добавил в эти травы что-то ядовитое? Это может обернуться бедой.

Сун Чуньцзин не смог сдержаться и рассмеялся.

Шэнь Хуань покраснел от смеха.

— Что? Я что-то не так сказал?

Сун Чуньцзин прикрыл рот белой хлопковой салфеткой, чихнул дважды и наконец остановился.

— Ты, будущий врач, еще и беспокоишься о том, какие лекарства можно использовать? — сказал Сун Чуньцзин. — Подарок от главы Медицинской палаты — это его злоупотребление, какое это имеет отношение к нам?

Шэнь Хуань, казалось, понял.

Или не понял.

Он чувствовал, что мир взрослых слишком сложен.

— Осмотри меня, доктор Шэнь, — сказал Сун Чуньцзин.

С этими словами он протянул руку.

Шэнь Хуань удивленно ахнул.

— Я? Я ведь не умею.

Он пробормотал последнюю фразу себе под нос.

— Давай, — сказал Сун Чуньцзин.

Шэнь Хуань не посмел отказаться.

Он с важным видом подложил подушку для пульса и, подражая обычной манере Сун Чуньцзина, сначала осмотрел признаки его болезни.

Поскольку он постоянно находился рядом, он уже знал, как это выглядит, поэтому лишь сделал вид, что осмотрел.

Сун Чуньцзин опустил голову, и его взгляд скользнул по плавной линии до острого подбородка, где резко остановился.

Над острым подбородком все еще были острые уголки губ, слегка опущенные вниз.

— Я чувствую головную боль, головокружение и легкую тяжесть в груди, — тихо сказал Сун Чуньцзин.

Его кожа была нежной, выражение лица спокойным, все выглядело настолько естественно, что невозможно было описать.

— Учитель, вы как кусок нефрита, — непроизвольно вырвалось у Шэнь Хуаня. — Хочется потрогать.

— Шэнь Хуань.

Лицо Сун Чуньцзина стало холодным.

У него был жар, щеки слегка покраснели, как у пьяного человека, готового разгневаться.

Это было пугающе.

Шэнь Хуань мгновенно вспотел от страха.

Он больше не посмел смотреть, успокоился и положил пальцы на запястье учителя.

— Так жарко, учитель, у вас температура, — с тревогой сказал он.

... — Сун Чуньцзин едва смог открыть рот.

Ощущения тела тоже можно считать частью диагностики по четырем методам. Он вздохнул.

— Я просил тебя проверить пульс, остальное пока не важно.

Закончив, Шэнь Хуань не смог ничего понять.

— Теперь проверь свой.

Шэнь Хуань повторил процедуру.

Опять же, он не смог обнаружить никакой существенной разницы.

Только ощутил легкое различие в ритме.

— Пока оставим пульс в стороне, нужно время, чтобы привыкнуть, нельзя сразу все понять, — подняв подбородок, Сун Чуньцзин указал на пакет с лекарствами. — Попробуй лечить как простуду. Если лекарств не хватит, в маленьком складе еще много, можешь взять что нужно.

Шэнь Хуань указал на себя:

— Я должен взять лекарства?

Сун Чуньцзин кивнул.

Шэнь Хуань вынужден был пойти за лекарствами.

Он изо всех сил пытался вспомнить, что нужно взять от простуды.

— Если не знаешь, посмотри в книге.

Шэнь Хуань поспешил в соседнюю комнату и стал листать книгу.

Он сравнивал картинки с текстом и, наконец, собрал все нужные травы. Затем он взял целые растения и пошел в аптечную мастерскую, чтобы достать из маленьких ящичков порошковые лекарства. Все это он принес к Сун Чуньцзину.

Сун Чуньцзин взглянул и кивнул.

— В общем, все верно. Простуда бывает разной, чаще всего она возникает при смене сезонов, когда холод сменяется теплом. Я заболел из-за дождя, простудился, поэтому нужно добавить траву для удаления влаги и убрать одну из трав, вызывающих жар. У меня и так температура, если продолжать нагревать, можно свариться.

С этими словами он указал на тонкую веточку сухой травы без листьев.

Шэнь Хуань улыбнулся.

Достал эту траву и положил в сторону.

— Какую траву нужно добавить?

— Сначала расскажи, какие травы удаляют влагу? — спросил Сун Чуньцзин.

Шэнь Хуань тут же начал перечислять:

— Цедра мандарина, лофант морщинистый, посконник китайский, магнолия лекарственная, атрактилодес ланцетный, семя эвриалы и... — он задумался, сомневаясь. — Пория кокосовидная?

Сун Чуньцзин кивнул, небрежно похвалив:

— Неплохо.

— Пория кокосовидная довольно мягкая, удаляет влагу, а при ее отсутствии укрепляет селезенку; лофант морщинистый обладает мягким действием, быстро выводит влагу из организма и одновременно может помочь при головной боли от холода или жары, — объяснил он.

Шэнь Хуань задумался.

— Тогда в этот раз использовать лофант? Вы говорили, что у вас болит голова.

Сун Чуньцзин покачал головой.

— Используем порию.

Шэнь Хуань снова задумался и осторожно спросил:

— Потому что она укрепляет селезенку?

Сун Чуньцзин на мгновение замер, затем откровенно признался:

— ... Потому что она не такая горькая.

Он сказал это с серьезным выражением лица.

Шэнь Хуань не знал, смеяться или плакать.

Заметив, что Сун Чуньцзин смотрит на него, он сдержал смех и поспешно спросил:

— А сколько нужно взять?

— Лекарства здесь, простуда — распространенное заболевание, нет несовместимых трав, поэтому количество влияет только на скорость выздоровления, — Сун Чуньцзин повернулся и кашлянул. — Решай сам.

Шэнь Хуань: ...

Сун Чуньцзин дал ему знак идти.

Шэнь Хуань, взвесив в руках лекарства, вышел за дверь и принес маленькую печку к двери Сун Чуньцзина.

Он разжег огонь, и густой дым повалил наружу.

Сун Чуньцзин из комнаты сказал:

— Осторожно, не подожги дом.

— Именно поэтому я вынес печку на улицу! — крикнул Шэнь Хуань.

Сун Чуньцзин небрежно хмыкнул и больше не говорил.

Хотя учитель сказал ему решать самому, Шэнь Хуань не посмел сделать это на свой страх и риск. Он взял несколько книг, изучил множество случаев и, наконец, с трудом определил количество трав, добавив и убрав несколько ингредиентов, и бросил их в круглодонный котел.

Затем он добавил в глиняный горшок половину воды и крикнул:

— Учитель! Сколько воды добавить?

— Решай сам, — ответил Сун Чуньцзин.

Шэнь Хуань подумал, что ослышался, и спросил снова:

— Учитель! Воды! Сколько?

На этот раз голос изнутри стал громче, Сун Чуньцзин, казалось, стоял у окна.

— Решай сам.

Шэнь Хуань: ...

Шэнь Хуань посмотрел в котел и решил, что этого достаточно.

Затем он разжег огонь. Он хотел спросить, сколько времени нужно варить, но передумал и сам посмотрел в книге.

Четверть часа.

Узнав ответ, он с облегчением вздохнул.

Когда прошло две трети времени, в котле начали появляться маленькие пузырьки, и вода стала уменьшаться. Шэнь Хуань, боясь, что лекарство не успеет свариться, добавил большую чашку воды.

Наблюдая, как маленькие пузырьки превращаются в большие, он выдохнул.

Сун Чуньцзин сидел у окна за квадратным столом, приоткрыв половину окна.

Через щель в окне он смотрел на своего ученика, занятого приготовлением лекарства, и на мгновение задумался.

Шэнь Хуань закончил варку лекарства и принес чашку, держа ее обеими руками.

На кровати никого не было, он огляделся и заметил Сун Чуньцина у окна.

Шэнь Хуань подошел и последовал за его взглядом наружу.

Он увидел свою маленькую аптечную печку.

... Учитель видел, как он суетился.

Шэнь Хуань покраснел от смущения и, немного смущенно, протянул чашку с лекарством.

— Учитель, вот.

Сун Чуньцзин взял ее, сделал глоток.

— Огонь слишком сильный, добавь немного воды.

Шэнь Хуань кивнул и вышел.

Вышел он, добавил в глиняный горшок чашку воды.

Только добавил половину, как Сун Чуньцзин позади сказал:

— Шэнь Хуань.

Шэнь Хуань остановился.

Сун Чуньцзин без эмоций произнес:

— Я сказал добавить воды в огонь.

Шэнь Хуань застыл на месте, как будто его заколдовали.

Но это был не первый раз, когда он попадал в неловкую ситуацию.

Шэнь Хуань покорно кивнул.

Сун Чуньцзин добавил:

— Запомни, нельзя добавлять воду в котел в процессе, иначе лекарство потеряет большую часть своей эффективности.

Шэнь Хуань: ...

Сун Чуньцзин, видя его состояние, сказал:

— Если уже добавил, начни заново.

Шэнь Хуань почти весь день превратился в дятла, стучащего головой, и, услышав это, быстро, используя полотенце как подставку, поднял котел и вылил отвар.

Начал заново.

На этот раз у него был опыт, и он действовал методично.

К полудню чашка с горячим лекарством, наконец, появилась на маленьком столике.

Сун Чуньцзин взял ее, попробовал и нахмурился.

Сердце Шэнь Хуаня замерло.

— Огонь недостаточно сильный, воды слишком много, немного жидковато, — сказал Сун Чуньцзин.

Шэнь Хуань хотел взять чашку, но Сун Чуньцзин махнул рукой.

— Пусть будет так, вечером продолжим.

Он поднял чашку и выпил все до дна.

Шэнь Хуань взял пустую чашку.

— Еще полкотла, я принесу вам.

<http://bllate.org/book/17721/1656302>